

Вернувшись в переулки торговой улицы, я стал ждать.

Прошло около месяца, и можно с уверенностью сказать, что это не просто кошмар. Если уж на то пошло, то кошмар был бы лучше, чем это, потому что тогда, по крайней мере, есть выход.

К счастью, не было еще такой ужасной встречи, как та, первая, с этой луковичной свиньей. Но это не значит, что другие люди относятся ко мне лучше.

Я вышел из переулка чуть дальше по улице, чем то место, где я был, когда только проснулся. Этот участок улицы был гораздо более ориентирован на еду; в частности, здесь находились фруктовый ларек и пекарня, которые пользовались большой популярностью.

Уже почти наступило время обычного обеденного перерыва, и несколько человек уже начали толпиться у прилавков.

— Ну вот, еще не хватало людей, — пробормотал я себе под нос от досады.

После долгих попыток заговорить с людьми на этой улице мне удалось выяснить, почему все меня так ненавидят.

Все дело в моих волосах.

Почему-то все здесь считают, что чисто белые волосы - признак еретика.

Вот так.

Не знаю, почему, но достаточно иметь белые волосы, чтобы быть заклеянным еретиком. Единственное спасение в том, что никто, похоже, не готов пойти дальше физического насилия. Даже эта луковичная свинья жаловалась, что не может меня убить.

Ну, есть еще одна вещь, которую позволяет мне делать эта прическа, но она не совсем приятная.

...

Просто иди и покончи с этим.

Толпа наконец-то выросла до приличных размеров, а значит, пришло время появиться и мне.

Я осторожно вышел на улицу, но никто не обратил на это внимания. Они были слишком заняты, пытаясь пробиться сквозь толпу, чтобы купить себе обед.

Воспользовавшись этим, я подошел к мужчине, который осматривал яблоко из фруктового ларька, и осторожно потянул за подол его рубашки.

— А-а-а, и что же вам нужно? — спросил мужчина, медленно поворачиваясь, чтобы посмотреть на меня. Однако как только его взгляд упал на меня, его тон быстро сменился с раздраженного на откровенно враждебный. "Эй, этот маленький еретик снова вернулся!"

Все, кто находился в пределах слышимости от мужчины, немедленно повернулись, чтобы посмотреть, о чем он кричит. Как только они заметили мои волосы, они начали присоединяться к крикам, что побудило тех немногих, кто сначала проигнорировал крики мужчины, присоединиться к ним.

— Когда же ты научишься?!

— Сколько раз ты будешь возвращаться?!

— Мы не хотим видеть здесь таких, как вы!!!

Толпа не сдерживала своей ненависти. Хотелось бы сказать, что я уже привык к этому, но всегда было хоть немного больно.

Первый мужчина отступил назад, как и все остальные, кто был хотя бы отдаленно близок ко мне. Он стоял с отведенной назад рукой, крепко сжимая яблоко.

Понимая, что сейчас произойдет, я начала поднимать руки, но немного опоздала. Мужчина уже бросил яблоко, и оно попало мне прямо в лоб.

Одна капля крови упала на пол прямо передо мной. Багровая жидкость, медленно смешивающаяся с грязью, к сожалению, уже не была непривычным зрелищем.

Увидев, что кто-то первый пустил кровь, остальные решили, что пора и им присоединиться.

Я упал на руки и колени, готовясь к тому, что будет дальше. Вскоре на меня обрушился шквал различных фруктов и черствого хлеба.

Больно.

Но это неважно; мне просто нужно продержаться еще немного. Терпя издевательства толпы, я время от времени выглядывал, чтобы схватить все, что попадалось под руку, и запихнуть это в тряпки, которые были на мне.

Если я выдержу это, то смогу спрятаться хотя бы на несколько дней.

К счастью для меня, люди не сразу теряют ко мне интерес, вероятно, потому что не хотят тратить много денег на покупку еды, чтобы просто выбросить ее на меня. Не то чтобы я жаловался.

Как только все перестали кидать в меня свой обед, я быстро встал и побрел обратно в переулок, стараясь не обращать внимания на затянувшуюся боль.

Оглядев то, что мне удалось захватить, я отбросил все, что было слишком грязным, чтобы его есть.

Когда у меня остались только съедобные продукты, я начал подсчитывать, что у меня есть. Похоже, этого добра мне хватит как минимум на несколько дней.

Надеюсь, этого времени хватит, чтобы мои раны зажили настолько, что я смогу повторить это снова.

Я вытащил яблоко с красным пятном и, прежде чем откусить, почистил его об одежду, чтобы убрать с него как можно больше крови.

Оно сладкое

Закусив яблоком, я почувствовал себя немного лучше, но мимолетное блаженство исчезло вместе с яблоком, когда меня резко вернули к реальности.

Я тяжело вздохнул, встал и, прихрамывая, направился к единственному известному мне безопасному месту.

Примерно через неделю пребывания в переулке, где я впервые очнулся, один из владельцев магазина пришел и выгнал меня, крича о том, что я мешаю его бизнесу. К счастью для меня, это заставило меня найти место лучше.

Торговая улица привела к большой площади, хотя по форме она больше напоминала прямоугольник. На одной из коротких сторон находился храм. Это было большое здание, окруженное колоннами, на которых были выгравированы различные фрески, но больше всего в нем поражал чистый черный камень, из которого оно было сделано.

На противоположной стороне площади стояло почти такое же здание, только не из черного, а из белого камня.

В храме из белого камня всегда было многолюдно, а вот храм из черного камня все старались

обходить стороной. По какой-то причине с тех пор, как я нашел это место, сюда не заходил ни один человек, но это делало его идеальным местом для моего укрытия.

После того как я добрался до храма и обработал свои раны, солнце начало опускаться за горизонт.

Неужели это когда-нибудь закончится?

Я ничего не могу сделать, чтобы люди перестали меня ненавидеть, так значит ли это, что я просто должен продолжать выживать таким образом?

— Если кто-то смотрит, пожалуйста, дайте мне что-нибудь... Просто способ спрятать мои волосы... Может быть, тогда все изменится...

Я знаю, что, скорее всего, никто не слушает, но, может быть...

Закончив эти последние мысли, я инстинктивно пошевелил хвостом перед собой.

— Похоже, пора спать.

<http://tl.rulate.ru/book/112125/4396302>